

Пока они расчищали двери, они заметили еще больше иероглифов, изображающих существ, которые не были обычными для египетской мифологии? Там были полулюди-полускорпионы, люди с головами шакалов, нефелимы, гидры, драконы и другие существа, которых он никогда не видел?

Когда они освободили дверь, то заметили на ней, на уровне глаз, какую-то загогулистую надпись. Если это и был язык, то такой, которого никто из них не знал? Проведя магическое сканирование дверей, они обнаружили, что на них стоят чары, которые они тоже не сразу узнали. Глядя на их низкий уровень мощности, Гандер пришел к выводу, что они, должно быть, деградировали из-за возраста. Конечно, после песчаной бури, прошедшей предыдущей ночью, чары должны были сильно ослабнуть.

Время было на исходе, так как они вполне могли регенерировать со временем. Они решили, что раз они сильно ослаблены, то у них есть шанс справиться с ними. Спустя час, когда на них уже не действовали последние чары, чары были сняты.

Гандер, обращаясь к Ксорану, сказал: "Это было интересно, последние антивоенные чары, которые я использовал, были очень старыми и взяты из древнего фолианта, которого у меня больше нет, если бы я не изучил этот фолиант, мы бы никогда не прорвались сквозь эти заслоны".

Гандер сказал: "Держите наши палочки наготове и будьте готовы ко всему".

Гандер наложил на дверь заклинание Алохаморы, они подождали секунду, как будто дверь сидела и думала, и вдруг раздался щелчок. Гандер повернул шестидюймовую ручку на двери по часовой стрелке, пока она не остановилась. Затем он услышал, как ручка вернулась на место на 180 градусов от своего исходного положения. Раздался свистящий звук, и из двери хлынул очень затхлый воздух.

В это время Гандер был в состоянии повышенной боевой готовности, его внутренности подсказывали ему, что нужно быть очень осторожным. Он велел Ксорану оставаться снаружи и охранять двери, но впервые за все время их знакомства Ксоран сказал

"Я ни за что не останусь здесь, когда под самым моим носом будет происходить важное археологическое открытие!"

Гандер посмотрел на юношу и заметил в нем огонь: может быть, он хочет поучаствовать в находке и получить большую сумму, чтобы показать свою семью и позаботиться о будущей жене и ребенке? Он никогда раньше не видел такого желания у своего протеже.

Гандер ответил: "Хорошо, но держись у меня за спиной и прикрывай тыл. "

" Хорошо". ответил Ксоран.

Они полностью открыли дверь и вошли внутрь гробницы, слава богу, что солнце в 10 часов было у них за спиной, оно давало достаточно света, чтобы осветить внутреннюю часть гробницы. Первое, что они заметили, - это саркофаг, установленный на трехфутовом постаменте.

Сам саркофаг был черным, как обсидиан, но в нем были серебряные, золотые и платиновые вставки из тех же веществ, что они заметили на входных дверях. В стратегических углах гробницы стояли три глиняных горшка диаметром около 3 футов, сделанные из обсидиана. Они не заметили 4-й горшок, стоящий за открытой дверью камеры? Гандер также заметил 8 факелов, расставленных на равном расстоянии вокруг восьмиугольной камеры.

Ксоран произнес заклинание Адлево-Лампас, и факелы ожили. Теперь они увидели, что стены камеры испещрены такими же загогулистыми письменами, как и на входной двери. Похоже, они были разбиты на параграфы и главы. Он никогда раньше не видел такого языка, и это его очень заинтриговало.

У этой камеры определенно есть своя история, подумал Гандер. Он повернулся, осмотрел саркофаг и начал произносить заклинания, чтобы определить, нет ли на гробе каких-либо проклятий, сглазов или заклятий. Конечно же, на гроб были наложены защитные чары, которые не позволят волшебнику на побегушках проникнуть в этот маленький красавец.

Он решил, что начнет с пары заклинаний, снимающих проклятия, и заклинаний против сглаза. А пока он велел своему ученику присмотреться к надписям на стене и наложить несколько заклинаний, чтобы выяснить, нет ли там скрытых посланий или инструкций. Незаметно для них обоих горшок за дверью гробницы начал светиться голубым светом, а затем исчез, и вдруг из него медленно вылезла четырехфутовая храмовая змея цвета индиго и начала быстро шевелить языком, принюхиваясь к запахам.

Она заметила запах у соседней стены и начала скользить к намеченной цели. Гандер был настолько поглощен изучением саркофага, что не заметил, как чешуйчатая угроза уползла прочь. Вдруг раздалось громкое шипение, и Ксоран вскрикнул. Взмахнув палочкой, Гандер запрыгнул на саркофаг, чтобы занять выгодную позицию, и быстро нашел причину крика Ксоран. Он увидел змею и метнул в нее Имобилус-Темпест, который мгновенно заморозил ее на месте. То, что произошло дальше, надолго останется в сознании Гандерса.

Ксоран начал биться в конвульсиях, у него уже шла изо рта кровь, это продолжалось не менее 30 секунд, затем Ксоран начал сморщиваться, а его кожа приобрела сероватый оттенок. Его глаза закатились, пока не стали видны только белки глаз, после чего он с последним нечеловеческим криком опрокинулся навзничь и выглядел совершенно иссохшим. Он выглядел так, словно его мумифицировали в течение тысяч лет.

Гандер вдруг наклонился над гробом, и его вырвало. Через некоторое время его мозг снова заработал, и он пришел к выводу, что змея, должно быть, появилась из одного из этих обсидиановых горшков. Он решил наложить обездвиживающее заклинание стазиса на оставшиеся горшки, чтобы быть уверенным, что на него не нападут. Он ненадолго задумался о том, чтобы убить их, но при ближайшем рассмотрении решил, что это могут быть те самые

храмовые змеи, о которых он читал в одном из древних томов.

Если это так, то за них можно выручить неплохую сумму. Было очевидно, что они волшебные. В древнем томе говорилось, что они реагируют только на парселтонга. Гандер чувствовал себя очень ответственным за то, что случилось с Ксораном. Он так и не удосужился прийти ему на помощь. Он знал, что состояние Ксорана необратимо.

Он был рад, что заставил парня застраховать свою жизнь. У его беременной девушки будет достаточно денег, чтобы удовлетворить все свои потребности. А чтобы подсластить пилюлю, он позаботится о том, чтобы вся выручка от продажи храмовых змей поступала на ее счет. Это было вполне уместно, поскольку одна из этих змей лишила Ксорана жизни.

Теперь у него было много дел: нужно было наколдовать лучшие контейнеры для змей, и он пошел посмотреть, сколько там змей, из четырех горшков в трех были змеи. Он вышел наружу, достал свою палочку и произнес заклинание Аггеро-Витреус, в результате чего образовался хрустальный горшок диаметром 3 фута, он повторил это еще три раза и вернулся, выбрал змей и положил их в новые контейнеры.

Затем он вернулся и с помощью режущих чар срезал три дюйма основания под гробом. Казалось, что к основанию приклеилось постоянное заклинание. Затем он наложил чары, чтобы скопировать все надписи на стене. Направив палочку на первую стену, он произнес заклинание *Scribere-Comperio*. После этого он запечатал настенные письма в кувшины из обсидианового камня. Затем Гандер перенес оттуда гроб и Ксоран. Он создал портключ и перенес все обратно в свой дом в Каире.

Закрепив свой заряд, он вернулся на место и заново запечатал гробницу. Затем он использовал изгоняющие чары, чтобы засыпать все песком. Когда гробница была полностью засыпана песком, он вернулся в лагерь маглов и сказал им, что ему позвонили по семейному делу и он должен отлучиться.

Это не было ложью. Смерть Ксорана должна была подействовать на него в ближайшие недели. Когда он покончил со всеми своими административными обязанностями, было уже почти девять часов вечера. Он вернулся в свой дом в Каире, принял долгий горячий душ, съел пасту и немного огневиски. Он решил, что сегодня ему нужно отдохнуть, а о том, что нужно сделать, он подумает на следующее утро.

На следующее утро Гандер проснулся рано. За ночь он решил, что отправит тело Ксорана к его родителям через специально отведенное место. Он будет следить за находками в гробнице, чтобы узнать, сможет ли он взломать гроб. Если по истечении шести недель ему не удастся взломать гроб, он продаст весь набор торговцу темными искусствами. Ему придется быть очень осторожным, так как в Египте есть специальный секретный отдел авроров, специально предназначенный для отслеживания и конфискации любых египетских находок, связанных с темными искусствами.

У него были друзья в Англии, у которых были связи в Великобритании на Ноктюрн-аллее, и они

помогут ему связаться с тайным покупателем темных искусств и магических питомцев там. А пока он посвятит все свои силы и время поискам пути к саркофагу. Спустившись в подвал, он убедился, что все его магические средства защиты от обнаружения не повреждены, и приступил к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/103475/3592389>